

Шэнь Цзюли управлял семьёй с полной уверенностью, так как он был очень успешен в заработке и не жалел средств на обеспечение своей семьи лучшими условиями. Можно сказать, что он в одиночку содержал всю большую семью.

Кроме того, возможно, из-за особенностей характера папа Шэнь и Чжоу Цинцин не интересовались мирскими делами, Шэнь Хайжо был слишком простодушным, а Шэнь Цзялань большую часть времени проводил за пределами дома, поэтому Шэнь Цзюли пришлось взять на себя эту ответственность.

Изначально Шэнь Цзюли тоже хотел вести беззаботную жизнь, как у кота, наслаждаться едой и питьём, иногда развлекаясь, стать обычным мотом, но, к сожалению, обстоятельства не позволили ему иметь такую судьбу.

Если бы все только ели и пили, ничего не делая, то в конечном итоге семья оказалась бы на грани нищеты.

Постоянно общаясь с хитрыми бизнесменами, он сам стал умным и коварным, превратившись из маленькой креветки в акулу среди рыб в океане бизнеса, готовую проглотить любого, кто осмелится на него напасть, вместе с кожей и костями.

Будучи владыкой в бизнесе, он также был владыкой дома, абсолютным хозяином. Шэнь Цзюли мог справиться с бесполезным отцом, угодить госпоже Чжоу Цинцин, дисциплинировать своего брата, похожего на хаски, а к своему сыну Шэнь Сяочу применял все возможные методы, от угроз до подкупа, демонстрируя невероятные способности.

Таким образом, можно было легко увидеть иерархию в семье Шэнь, которая была чётко структурирована.

На вершине пирамиды, естественно, находился президент Шэнь Цзюли. Из уважения и любви он поместил свою мать, госпожу Чжоу Цинцин, на ту же позицию, поэтому часто рассеянная госпожа Чжоу Цинцин также была одним из тех, кого не стоило злить в семье Шэнь, так как за ней стоял Шэнь Цзюли.

На втором уровне находились брат, похожий на хаски, Шэнь Хайжо, и маленький Шэнь Сяочу. В глазах Шэнь Цзюли брат был довольно послушным, а непослушный Шэнь Сяочу мог стать таковым под его строгим контролем. В общем, всё было под его полным контролем.

А на самом дне пирамиды оказался только отвергнутый отец, папа Шэнь, без каких-либо объяснений.

Это железное правило в семье Шэнь оставалось неизменным на протяжении многих лет, пока Шэнь Цзялань не вернулся и не заявил, что правила существуют для того, чтобы их нарушать.

Слуги были шокированы, так как второй молодой господин был невероятно предан старшему брату, настолько, что это даже пугало их.

Они боялись не того, что второй молодой господин был захвачен инопланетянами, а скорее самого старшего брата. Разве обычный человек мог подчинить такого свирепого и вспыльчивого второго молодого господина?

Шэнь Цзялань не обращал внимания на их мысли. Высокий молодой человек, крутившийся вокруг него, напомнил ему собаку, причём большую собаку, которая радостно виляла хвостом.

Молодой человек был очень привлекателен и одет по последней моде. Похоже, это был тот самый маленький Шэнь Хайжо, которого он видел раньше. Не ожидал, что он вырастет таким высоким.

Глаза Шэнь Хайжо блестели, и он радостно спросил:

— Старший брат, старший брат, ты ведь старший брат, правда?

Шэнь Цзялань видел Шэнь Хайжо раньше, когда тот был ещё маленьким. Позже, когда он иногда возвращался, Шэнь Хайжо учился в школе-интернате, так что прошло много лет с их последней встречи.

Затем маленький мальчик из воспоминаний Шэнь Цзяланя вырос в высокого парня, который стал даже выше его самого, а в памяти Шэнь Хайжо красивый брат остался таким же красивым.

— Ты Сяо Хай? Ну, тогда я твой брат, Шэнь Цзялань.

И прежде чем Шэнь Хайжо бросился его обнимать, Шэнь Цзялань пнул его, и тот с криком «Ау!» отлетел назад.

На самом деле, в момент удара Шэнь Цзялань уже пожалел об этом. Его реакция была инстинктивной, но Шэнь Хайжо не собирался ему навредить.

С громким «Бам!» Шэнь Хайжо неуклюже упал на пол, слёзы наворачивались на глаза, и он потирал больное место. При падении он смягчил удар, чтобы не получить серьёзных травм, но удар брата действительно застал его врасплох.

Шэнь Цзялань почувствовал тревогу, боясь, что только что встретившийся брат может оказаться искалеченным, и этот «ужасный» факт оставит огромный отпечаток на его психике.

— Сяо Хай, ты в порядке?

Шэнь Хайжо тут же вскочил на ноги и поспешно замахал руками:

— Всё в порядке, всё в порядке! Это я был слишком неосторожен. Второй брат часто ругает меня за это.

Он по-дурацки потирал больное место, улыбаясь Шэнь Цзяланю, выглядя совершенно беззаботным.

Шэнь Цзялань тоже начал задумываться, не перегнул ли он палку?

Как раз в этот момент Шэнь Цзюли, стоя на втором этаже с чашкой кофе в руках, крикнул ему:

— Хаски, не зли старшего брата, быстро поднимайся сюда!

Шэнь Хайжо тут же закивал:

— Сейчас, сейчас...

Шэнь Цзялань невольно почувствовал к нему сострадание. Бедный парень, его так обижают.

— Старший брат, я пошёл. Завтра выходной, я тебя куда-нибудь свожу!

— Хорошо.

Шэнь Хайжо побежал наверх, быстро, как будто за ним гнались, но его походка была смешной, он прихрамывал.

Шэнь Цзялань о чём-то задумался и медленно последовал за ним наверх. Их комнаты были на втором этаже.

Сначала он зашёл в кабинет, но там никого не было, затем медленно прошёлся и остановился у двери комнаты Шэнь Цзюли.

За дверью находились Шэнь Цзюли и Шэнь Хайжо.

Звукоизоляция стен была надёжной, но чувства Шэнь Цзяланя были острыми, и, приложив ухо к двери, он смог расслышать большую часть разговора.

— Второй брат, больно...

— Потерпи.

— Ммм... ааа...

— Вот здесь? Я нажму сильнее...

— Ммм, ааа...

Больше слушать было невозможно. Шэнь Цзялань, чьи мысли были далеки от невинности, легко представил себе неопишуемые сцены, а затем был побеждён собственным воображением.

Ааа, всё из-за того, что Сяо Хай кричал так двусмысленно.

Шэнь Цзялань резко распахнул дверь, и Шэнь Цзюли, находившийся внутри, повернулся к нему, а лежащий на кровати Шэнь Хайжо быстро завернулся в одеяло, оставив только растерянное лицо и уставившись на него.

Несмотря на то что Шэнь Хайжо двигался быстро, Шэнь Цзялань успел заметить... пушистый хвост, а затем и пару пушистых ушей на голове Шэнь Хайжо, чёрно-белых, слегка заострённых.

Увидев, что Шэнь Цзялань смотрит на его уши, Шэнь Хайжо покраснел и крикнул:

— Старший брат...

Полузвериная форма, увиденная старшим братом, вызвала у Шэнь Хайжо чувство стыда, как будто его застали полуголым.

Шэнь Цзялань с интересом спросил:

— Это волк?

Шэнь Хайжо закивал, но тут же получил сильный шлепок по голове от Шэнь Цзюли.

Шэнь Цзюли с холодным выражением лица поправил его:

— Не волк, а собака.

Шэнь Хайжо заплакал, его пушистые уши опустились, показывая подавленное настроение.

Он был пробудившимся получеловеком, и по уровню он был выше второго брата, но всё же находился под его полным контролем, без возможности изменить ситуацию.

Шэнь Цзялань также сказал:

— Волки хитры и жестоки, Сяо Хай, ты такой простодушный, наверное, я ошибся, ты точно собака.

Шэнь Хайжо чуть не заплакал, все вы издеваетесь надо мной...

Шэнь Цзюли вытащил его из-под одеяла и продолжил массировать его. Его обнажённая спина была покрыта синяками, особенно выделялась кровавая царапина.

Руки Шэнь Цзюли были смазаны лечебным маслом, и каждый раз, когда он нажимал, Шэнь Хайжо взвизгивал, но, видя Шэнь Цзяланя, старался не кричать слишком громко, сдерживая стоны, кусая кулак.

Шэнь Цзялань молча наблюдал, понимая, что это он нанёс травму Шэнь Хайжо своим ударом.

Шэнь Цзюли с силой нажал и прикрыл рот Шэнь Хайжо:

— Старший брат, не переживай, у этого парня толстая кожа, небольшая рана быстро заживёт.

Шэнь Хайжо:

— Ааа, ууу...

Всё в порядке, старший брат, я могу быть сильным.

Шэнь Цзялань медленно сказал:

— Я не переживаю.

— Ну и хорошо.

— Ууу...

Старший брат, я больше не могу жить сильным.

Поскольку с Шэнь Хайжо всё было в порядке и он не чувствовал никакой вины, Шэнь Цзялань вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

На следующий день Шэнь Цзялань обнаружил, что Шэнь Хайжо действительно был полон энергии. Он сидел рядом с Шэнь Сяочу и смотрел на него с блестящими глазами.

Шэнь Цзялань сказал:

— Едим.

Пока они завтракали, властный Шэнь Цзюли, одетый с иголки, поправлял галстук и манжеты, поглядывая на время. Видя, что уже поздно, он даже не успел позавтракать и ушёл.

Глядя на спину Шэнь Цзюли, Шэнь Хайжо вздохнул:

— Второй брат так много работает, он точно потратил на нас кучу денег.